

© 2011 г.

«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (20 апреля 2010 г., Москва)

20 апреля 2010 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялась ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения», в которой приняли участие сотрудники кафедры – специалисты по истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима.

Конференцию открыл *С.Ю. Сапрыкин*, выступив с докладом «Загадка греческой эпиграфики: надпись на гробнице жреца Теса из Амасии». Автор сделал попытку восстановить надпись под входным отверстием скальной гробницы, находящейся в окрестностях Амасии, древней столицы Понтийского царства. Как следует из надписи, датирующейся концом III – началом II в. до н.э., сохранившейся над входом, покойный был верховным жрецом. Нижняя часть надписи была искусственно затерта еще в древности, поэтому в науке неоднократно предпринимались попытки ее восстановления. Используя наблюдения историков, археологов и эпиграфистов, исследовавших гробницу в XIX–XX вв., когда ее сохранность еще позволяла рассмотреть затертые буквы, С.Ю. Сапрыкин подробно разобрал и сопоставил друг с другом все предлагавшиеся варианты реконструкции. Он пришел к выводу, что утраченный текст был связан с сохранившейся надписью над входом, в которой упоминался верховный жрец Тес, и по смыслу соотносился с ней.

Подробно изучив сохранившиеся фотографии фасада гробницы и особенно того места, где располагалась затертая надпись из двух строк, автор доклада по остаткам букв восстановил всю надпись следующим образом: «Тес – верховный жрец и эпитроп Амасея». На основании палеографических признаков С.Ю. Сапрыкин пришел к заключению, что сохранившаяся верхняя надпись была сделана чуть раньше нижней. Очевидно, гробницу Теса построили при его жизни, когда он был верховным жрецом, а нижнюю надпись выгравировали уже после его смерти, когда Тес в силу своего сана получил должность *эпитропа* (т.е. смотрителя, хранителя) некоего Амасея. Как считает докладчик, Тес был жрецом и одновременно хранителем героона или храма Амасея – мифического или реального основателя (*ктиста*) города Амасии, получившего название по имени своего обожествленного или героизированного основателя. Это было в традициях греческих полисов, жители которых нередко почитали героев-ктистов, считавшихся защитниками и охранителями граждан.

В докладе «Присоединение Египта к Риму без войны и сражений» *В.И. Кузищин* подчеркнул большой интерес римского сената к Египту и важность взаимовыгодного союзного договора, заключенного в 273 г. до н.э. и ставшего основой военной политики Рима в III–I вв. до н.э. Однако в 130–120 годах до н.э. был взят курс на ослабление египетского союзника, что выразилось в посольстве Сципиона Эмилиана и миссии Л. Меммия. Новый период интереса сената к Египту В.И. Кузищин связывает с Митридатowymi войнами, отмечая неудачные попытки римской дипломатии склонить Египет к войне против понтийского царя. Независимая позиция государства Птолемеев обусловила активное вмешательство в египетские дела Суллы (попытка возведения на престол Птолемея XI и интронизация много лет прожившего в Риме Птолемея XII). Воцарение последнего, по мнению докладчика, резко активизировало политику Рима по подготовке постепенной аннексии. В римском сенате обозначились два направления в решении египетского вопроса: линия Красса, выражавшего интересы римских финансистов, и более взвешенная и прагматичная линия Помпея и Цезаря. Ее реализацией стало отделение от государства Птолемея Киренаики (75 г. до н.э.) и о-ва Кипр (58 г. до н.э.); однако, несмотря на широкую дискуссию в конце 60-х – начале 50-х гг. до н.э., отъезд Цезаря в Галлию и парфянский поход Красса отсрочили аннексию Египта.

Новый период в римско-египетских отношениях, по мнению В.И. Кузищина, начался после победы Цезаря в гражданской войне и его вмешательства во внутривластную борьбу Клеопатры VII и Птолемея XIII. Создалась запутанная юридическая ситуация: родной сын Цезаря становился легитимным наследником престола, и римский диктатор отказался от планов аннексии Египта. Об этом не было речи также в политике Марка Антония, вступившего в официальный брак с Клеопатрой и признавшего своих детей от нее, что ставило Египет в особое положение по отношению к Римской республике. Запутанную ситуацию разрешил Октавиан, которого В.И. Кузищин называет победителем без ведения военных действий с египетской армией.

Доклад С.С. Соловьевой «Яффа – “порто-франко” Переднеазиатского Средиземноморья» был посвящен рассмотрению этапов политической жизни города, его места и роли в системе международных отношений. Основанная ханаанеями, Яффа оказалась в начале II тыс. до н.э. под влиянием хиксосов и наряду с другими прибрежными городами была мощной крепостью. Следующий период, как отметила автор, охватывает XVI–XI вв. до н.э., когда территория Переднеазиатского Средиземноморья была подчинена Египту. Яффа защищала важную торговую и военную дорогу, считалась «царским городом», управлялась египетскими наместниками. Однако отношения складывались небезоблачно, о чем свидетельствует литературное произведение «Взятие Яффы». Как отдельные этапы в истории города С.С. Соловьева рассматривает его нахождение под властью филистимлян, которым в конце II тыс. до н.э. Египет уступил южную часть побережья, и пребывание в составе Израильско-Иудейского царства (с X в. до н.э.). Роль Яффы как морского порта, особенно для транспортировки товаров из Финикии, стала монопольной, поскольку других портов, как при Соломоне, так и после разделения царства, на территории Палестины не было. Автор указала, что Яффу не миновали ни ассирийское, ни македонское завоевания, которые, не способствуя функционированию порта, вовлекли Яффу в активный пиратский промысел. При Птолемеях, а затем Селевкидах Яффа эллинизируется, ее население пополняется за счет греков. Во время независимости Иудеи при Хасмонеех город был крепостью и местом чеканки монет. Порт Яффу в римский период (с 63 г. до н.э.) затмил новый центр – Цезарея Приморская, ставшая оплотом римского господства в регионе и превосходно обустроенным портом. Менее удобная гавань Яффы не могла с ней конкурировать. С.С. Соловьева отметила, что Яффе суждена была долгая жизнь вплоть до новейшего времени, но уже в качестве района города Тель-Авива.

В докладе «Монетная политика Афин в конце V в. до н.э. и ее отражение в комедии Аристофана “Лягушки”» А.В. Стрелков обратился к некоторым проблемам интерпретации антипримы парабы этой пьесы (сткк. 718–737), которая была поставлена на Ленеях в 405 г. до н.э. В этом отрывке Аристофан использовал интересный художественный прием, уподобив политиков монетам различного качества. Хорошие политики отождествляются с полноценными деньгами, дурные – с ничего не стоящими, плохо сделанными монетами. В тексте встречаются три вида монет: «старинные» (серебряные), «новые золотые», «дурные, негодные» медные. А.В. Стрелков отметил, что в нумизматической литературе XIX в. долго отождествляли «плохую медь» и «новые» золотые монеты, что было связано с некорректным использованием схолий к стк. 725. В XX в. большую популярность приобрела гипотеза, что «плохой медью» Аристофан назвал серебряные плакированные (с ядром из недрагоценного металла) монеты. Однако автор доклада не видит оснований для подобной гипотезы ни в тексте схолий, ни в тексте самой пьесы. Плакированные монеты Пирейского клада 1902 г., которые часто считают доказательством этой гипотезы, скорее всего, следует относить к периоду правления Тридцати тиранов. В то же время, по мнению автора, литературный анализ произведения Аристофана позволяет предполагать, что появление рядом со «старинными» серебряными монетами «новых» золотых монет, с которыми сопоставляются «прекрасные и благородные» политики, является скрытым напоминанием об Алквивиаде, который, скорее всего, мог быть инициатором выпуска золотых монет. Тогда характеристика современных «дурных» политиков как «медных, чужаков и рыжих» есть указание на присутствие среди них инициатора выпуска бронзовых монет («плохой меди»). Наиболее подходящим политиком той эпохи, инициировавшим выпуск этих монет, А.В. Стрелков считает лидера радикальной демократии Клеофонта, подвергнутого в комедии Аристофана «Лягушки» самой яростной критике. Таким образом, пьеса затрагивает малоизвестный эпизод монетной политики Афин, отражающий их тяжелое положение в самом конце Пелопоннесской войны.

Н.Н. Трухина выступила с докладом «Идея всеобщего священства в раннем христианстве». Она напомнила, что первые христиане восприняли многие ветхозаветные представления, – в частности, позиционировали себя как новый Израиль, относя к себе обетования, данные Израилю ветхому. Одно из этих обетований – статус «царственного священства», данного еврейскому народу во времена Моисея. В научной литературе неоднократно рассматривался феномен священства лаиков (мирян) I–II вв. н.э., и особенно подробно – в монографии Н. Афанасьева «Церковь Духа Святого». Большинство авторов, как подчеркнула Н.Н. Трухина, трактуют «царственное священство» как символическую

идею. Н. Афанасьев настаивает на ее реальном значении: весь народ христианский – священники во главе с первосвященником Христом. Однако приводимые доказательства (активное участие мирян в богослужении, миропомазание при крещении, крещальные формулы, особые одеяния крещаемых и т.д.) не опровергают возможность символического толкования священства лаиков.

По мнению Н.Н. Трухиной, тексты Тертуллиана позволяют убедиться в реальном смысле «царственного священства». Карфагенский пресвитер свидетельствует, что лаики в определенных условиях (при отсутствии епископа или пресвитера) имели право совершать евхаристию именно в силу своего священнического достоинства. Трактат «De exhortatione castitatis» указывает представителям Церкви (прежде всего епископам), что их сан не дает им никакого избытка благодати по сравнению с мирянами. Священнические обязанности закреплены за руководителями Церкви (епископами, пресвитерами) ради порядка, а не в силу иерархии духовных даров. Также ради церковного порядка лаики не должны претендовать на совершение sacrificia, хотя в принципе имеют на это право. Автор особо оговаривает, что взгляды Тертуллиана не имеют отношения к его монотанистским «уклонениям». Они подтверждаются массой свидетельств о совершении евхаристии мирянами (в домашних Церквях), пророками, диаконами в I–II и даже в III в. н.э.

В докладе «Роль войны в династической истории древних майя» А.В. Сафронов констатировал, что, несмотря на насыщенность истории Мезоамерики в III–IX вв. военными конфликтами, исследователи культуры майя долгое время отрицали важность этих инструментов политической борьбы. В 30-е годы XX в. С. Морли разработал так называемую «теократическую концепцию», согласно которой общество майя представлялось сугубо мирным, управлявшимся жрецами, астрономами и философами, и по этой причине было уничтожено воинственными тольтеками. Благодаря поддержке Э. Томпсона, эта точка зрения господствовала в историографии вплоть до 1970-х годов А.В. Сафронов подчеркнул, что подробный анализ большого массива эпиграфических памятников позволяет сделать вывод о разнообразии войн у майя. Они могли носить характер периодических столкновений между соседними царствами, имевших исключительно локальное значение, и масштабных военных конфликтов. Последние разворачивались в рамках борьбы крупных царств за региональное господство. Есть сведения о создании военных альянсов и вассалитете на основе военной поддержки.

А.В. Сафронов привел несколько примеров подобных военных столкновений, в частности, борьбу Канульской державы с царством Бакаль за господство над стратегически важной областью Средней Усумасинты (599–611 гг.), серию военных походов царей Па'чана Ицамнах-Балама IV и К'инич-Татбу-Холя III (787–808 гг.). Докладчик обратился также к истории царства Сакц'и, которое к концу VII в. одержало верх над соседним царством Йокиб и его вассалами, в частности царством Ак'е. Последнее представляло наибольший интерес для царей Сакц'и, так как титулатура древней династии Ак'е включала титул *k'uhul* – «священный». Цари Сакц'и не могли обладать им и имели менее высокое место в системе политических отношений майя. Когда в результате побед 688–693 годов царство Ак'е было присоединено к Сакц'и, цари-победители взяли себе второй «эмблемный иероглиф» с возделенным титулом.

В докладе «Освещение заговора Катилины в утраченных 102–103 книгах “Истории от основания Города” Т. Ливия» Н.В. Бугаева обратилась к такому источнику, как периихи. По ее мнению, именно это максимально беспристрастное и насколько возможно лишенное авторской индивидуальности произведение в совокупности с «De prodigiis» Юлия Обсеквента и сохранившимися у писателей античности фрагментами труда Ливия способно дать адекватное представление об утраченных частях «Ab Urbe condita». Поскольку Ливий не мог игнорировать сочинения своих предшественников – Цицерона и Саллюстия, Н.В. Бугаева сравнивает освещение событий 63–62 годов до н.э. у этих писателей. Докладчик обратила внимание на три основных момента. Рассказ Ливия о битве при Пистории, где честь победы приписывается Г. Антонию, а не фактическому главнокомандующему М. Петрею, ближе к цicerоновской версии. Равным образом подчеркивание изгнания Катилины консулом, а не добровольный уход, имеет, по мнению автора, гораздо большую близость к утверждениям Цицерона после 3 декабря 63 г. до н.э. Наконец, значительная роль продигий в труде Ливия восходит к сделавшему их важной составной частью своих взглядов Цицерона, тогда как Саллюстий практически не уделяет им внимания. Н.В. Бугаева специально рассматривает отношение Ливия к своим предшественникам, отмечая симпатию историка к Цицерону как к «мастеру слова», блестяще образованному человеку, соратнику Брута и Кассия. Напротив, сохранились сведения о недоброжелательности Ливия к Саллюстию – сопернику на профессиональном поприще, антицисту, историку со скептическим взглядом на Позднюю Республику и деятельность Гн. Помпея. Таким образом, докладчик пришла к выводу, что 102–103 книги «Ab Urbe condita» продолжали цicerоновскую традицию освещения заговора Катилины.

Н.В. Бугаева,
кандидат исторических наук, сотрудник кафедры истории
древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова